

Чжун Чи отчитывал её:

— Как ты думаешь, кто они? Одна из них — нынешняя жена твоего отца, а другая — твоя сестра. Что ты только что сказала? У тебя что, совсем нет манер? Ты... — говоря это, Чжун Чи встретился с ней взглядом. Ее губы были плотно сжаты, а глаза слегка покраснели, слезы заполнили глаза, но еще не упали. Она была самой злобной, когда говорила, а теперь еще и самой слабой из всех. Чжун Чи внезапно потерял часть своего запала и сдержал худшие из своих слов.

— Мы уже говорили об этом раньше. Ты все еще молода, но твоя сестра уже в подходящем возрасте, чтобы выйти замуж. Молодой господин Нань только что вернулся из-за границы, и его семья хотела, чтобы он поскорее женился. Ты действительно думаешь, что ты в своём возрасте можешь выйти замуж? Нет! И именно поэтому мы познакомили с ними твою сестру. В будущем ты можешь иметь любого мальчика, какого захочешь. Нет никакой необходимости держать обиду на свою сестру из-за этого и вызывать всевозможный шум дома...

Чжун Чи искажил слова, чтобы это звучало так, как будто он имел в виду пользу для неё. Чжун Юйхуань больше нечего было добавить. Она уже сказала все те обидные вещи, которые ей так хотелось сказать. Она протянула руку и сказала:

— Дай мне карманные деньги и пособие за этот месяц.

— Теперь ты просишь у меня денег? — Чжун Чи был так зол, что даже рассмеялся.

— Конечно. В конце концов, я твоя дочь. Если ты перестанешь давать мне деньги, что скажут люди? Они скажут: "О, дочь первой жены была забыта, как только мачеха вошла в семью..."»

Прежде чем Чжун Юхуань закончила говорить, Сюй Юньхуэй уже побледнела. Она потянула Чжун Чи за руку и нежно сказала:

— Да, она всего лишь ребенок, и это то, что принадлежит ей по праву. Мы бы не хотели слышать никаких слухов о том, что я злая мачеха, которая плохо обращается с Хуаньхуань...

Чжун Чи не был рад этому, но он также не хотел, чтобы репутация Сюй Юньхуэй была запятнана, поэтому он, наконец, поднял трубку и набрал номер секретаря, чтобы получить деньги для Чжун Юйхуань.

— Сколько? — спросил он.

Чжун Юйхуань понятия не имела, сколько нужно, поэтому она просто случайно выпалила сумму:

- Пять миллионов.

— За месячные пособия и расходы на жизнь? Зачем тебе столько нужно? Как ты думаешь, сколько тебе лет?

— Я же девочка! Мне нужно купить сумочки, обувь, одежду. А еще мне очень понравился один дом. Он отлично расположен, недалеко от моей школы. Я собираюсь ходить в школу, если я куплю этот дом. Я смогу переехать туда и быть ближе к школе.

Чжун Юйхуань просто выдумывала всякую ерунду, пока говорила. Эта идея понравилась Сюй Юньхуэй. О, чего бы она только не сделала, чтобы Чжун Юйхуань съехала, но, естественно, эта идея не могла исходить от нее. Она могла только надеяться, что Чжун Юйхуань наконец-то решит самостоятельно съехать. Когда она услышала её слова, то сразу же сказала:

— О, все в порядке. Давай просто дадим ей деньги. Хуаньхуань не была счастлива в последнее время, и она действительно отказалась от своего брачного соглашения. Мы должны загладить свою вину перед ней.

Чжун Чи не хотел никаких слухов в это щекотливое время. И он всегда хвастался, что был хорошим отцом. Он даже был готов дать ей эту сумму денег, не говоря уже о том, что Сюй Юньхуэй также вмешалась, поэтому он сразу же сказал своему секретарю перевести деньги. Чжун Юйхуань была счастлива. Она взяла злодея за левую руку, а главного героя за правую и направилась к двери.

— Дедушка Лин, пожалуйста, пусть горничная принесет мне ужин наверх через некоторое время. Мне нужно три порции.

Фамилия дворецкого была Лин. Он служил в семье Чжун в течение десятков лет и наблюдал за тем, как росла Чжун Юйхуань. Он посмотрел на Чжун Чи и громко ответил:

— Да!

Чжун Чи был вне себя от этого.

— Чжун Юйхуань, ты понимаешь, что ты девочка, а они мальчики? Почему ты держишь их за руки?

— И что? — таков был ответ Чжун Юйхуань.